

Вятские татары конца XIX–первой трети XX в. в фотособрании Кировского областного краеведческого музея имени П.В. Алабина

Э.Г. Касимова

В фотографической коллекции Кировского областного краеведческого музея имеются и фотоматериалы, освещающие разные стороны жизни татар Вятской губернии–Кировской области, наиболее ранние из которых относятся к концу XIX–началу XX века.

В музейном собрании фотографии конца XIX–первой трети XX в. представлены главным образом фотопортретами, как подлинными, так и их поздними копиями. Стоит отметить, что в основном на снимках мы видим каринских (нухратских) татар, которые являются частью татарского этноса, составляют чепецкую группу волго-уральских татар, с XV в. проживающую в инонациональном окружении. Их исторический центр – поселение Нухрат, состоявшее из нескольких деревень, фактически слившихся друг с другом. В настоящее время его официальное наименование «Карино», находится оно в современном Слободском районе Кировской области. Поэтому не удивительно, что большинство фотопортретов каринских татар выполнены в фотоателье городов Вятки и Слободского. На фотографиях преобладают семейные пары, группы родственников, причем довольно часто сформированные по гендерному признаку.

Фатима Арасланова (в центре)
с родственницами. Кон. XIX-нач. XX в.
КОМК 15773/1 НВФ

Семья Дуняшевых
г. Слободской, 1910 г.
КОМК 15774/2 НВФ

Среди фотографий встречаются и одиночные фотопортреты, например, как эта фотография молодой девушки (КОМК 13927). Мы не знаем ее фамилию, но из надписи на обороте нам известно, что ее звали Маклюфа и она сделала эту фотографию примерно в 1915 году в подарок своей учительнице Н.А. Плюсониной–Ончуковой, работавшей в Слободском уезде.

На представленных фотографиях хорошо заметен тот факт, что костюм каринских татар, хотя они и проживали в сельской местности, похож на костюм, характерный для татар из города Казани. На женщинах платья, сшитые в соответствии с модными европейскими веяниями, а не старинного народного покроя, не всегда поверх них можно увидеть традиционный жилет «камзол», а в руке часто встречаются сумочка, веер и другие аксессуары. Особый интерес представляет головной женский убор «калфак», который к началу XX в. превратился в маленькую, чисто символическую, но нарядно украшенную шапочку–наколку, которая крепилась к прическе. Такой головной убор тоже принадлежит к казанско-татарскому городскому типу. Мужчина на фотографии также одет в соответствии с модой – на нем брюки европейского покроя, верхняя одежда «казакин», нарядный головной убор «кэлэпуш». Такой комплект был популярен среди татарской интеллигенции, подходил он и для молодого зажиточного торговца, каким и являлся герой этого снимка. Стоит отметить, что такое сильное влияние казанско-городского костюма на костюм каринских татар, несмотря на их проживание в сельской местности и значительное территориальное удаление, объясняется развитыми торгово-экономическими связями с Казанью и ориентацией на городскую моду.

Детские фотографии тоже подчеркивают эту особенность каринских татар. На детях одежда, напоминающая взрослую – на мальчиках головные уборы и казакины, на девочке нарядный калфак, платье по моде начала XX века, а в руке сумочка.

Хайрулла и Хабибулла Араслановы.
г. Слободской, 1913-1917 гг.
КОМК 15693/1 НВФ

Мавдюда Арасланова
Нач. XX в.
КОМК 17736/3 НВФ

Среди фотографий особый интерес вызывают снимки, сделанные не в фотосалоне, а фотографами–любителями или профессионалами, специально приехавшими в конкретный населенный пункт для выполнения фоторабот. Такими являются сделанная в 1913 году фотография семьи Араслановых, проживавших в с. Каринка Вятского уезда (КОМК 17736/4 НВФ), и фотография семьи муллы одной из каринских мечетей Г.Х. Касимова, сделанная в 1910-е гг. на его даче в удмуртской деревне Азлань Слободского уезда (КОМК 15772/1 НВФ).

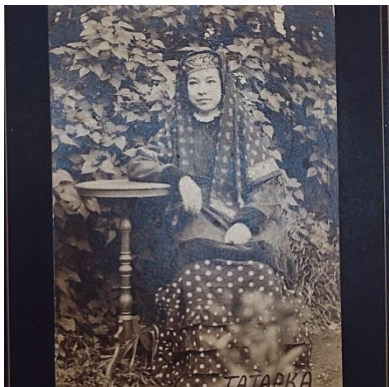

Семья Араслановых

Семья муллы Г.Х. Касимова

Стоит отметить, что представленные на кадрах Араслановы не являются близкими родственниками, это фамилия часто встречается среди нухратских (каринских) татар.

Хотя основная часть фотографий конца XIX–начала XX века является фотографиями каринских татар, место происхождения некоторых снимков нам не известно. На одном из них (КОМК 36600) мы видим сидящую в саду женщину, одетую в традиционном стиле – платье с оборками, калфаке под платком. Но поверх платья на ней не традиционный камзол, а туникообразная кофта.

Еще на одном снимке (КОМК 16970 НВФ) изображен Абдрахман Бадрутдинович Каримов, первый мулла соборной мечети в Вятке. На фото мужчина, судя по всему, в традиционной верхней одежде – «жилэне» – подходящей для мужчины почтенного возраста или положения в обществе, например, муллы

Но все-таки одной из самых ранних фотографий из музейного собрания, на которой можно увидеть татар, является групповой снимок учеников миссионерских школ с епископом Вятским и Слободским Алексием, сделанный в Вятке в 1897 года. По инициативе владыки для дальнейшего сближения крещеного нерусского населения и русских «в одну православную семью» для участия в Великорецком крестном ходе были приглашены дети – участники хоров ряда миссионерских школ. Среди них – крещено-татарские Дургинский и Старо-Цыпьянский (из Малмыжского уезда), Сардабашский (из Уржумского уезда). Хоры принимали участие в богослужениях в Кафедральном соборе г. Вятки, в проходах иконы Святителя Николая на р. Великую и во время богослужений в самом селе Великорецком. Одетые в свои национальные костюмы, дети пели как на церковно-славянском, так и на своих родных языках, вызывая, по словам очевидцев, чувство умиления всех прихожан. Ребятам были проведены экскурсии по монастырям и храмам города Вятки, они побывали на железнодорожном вокзале, посетили образцовые пасеку, ферму Вятского губернского земства.¹

К сожалению, не всегда есть возможность проследить судьбу героев фотографий. Судя по их одежде и по имевшейся у них возможности делать свои фотопортреты, они принадлежали к зажиточным слоям населения, жизнь которых изменилась после Октябрьской революции. Многие молодые мужчины и мальчики, которых мы видим на фотографиях, сделанных в 1910-е годы, приняли участие в Великой Отечественной войне, например, братья Араслановы, которые, по рассказам их родственников, погибли на ней.

Об изменениях, наступивших в жизни татар после октябрьской революции, тоже можно узнать и из фотографий из собрания музея. В этот период традиционный татарский костюм постепенно выходил из

употреблению, заменяясь на одежду городского типа. Данный процесс нашел свое отражение на фотографии группы молодежи из Малмыжского уезда. Этот документальный снимок (КОМК 11486) был сделан около переправы через р. Вятку в 1928 году.

Юноши уже одеты по городскому образцу, в пиджаки, девушки более верны народному костюму. На ногах большинства лапти, только некоторые в галошах и туфлях (мужчина с гармонью и женщина в центре).

В фондах музея имеются неатрибутированные стеклянные негативы 1920–1930-х годов. В 1990-е годы с одного из них музейным фотографом Н.И. Любавиным был отпечатан снимок, на котором мы видим трех женщин и мальчика, явно стесняющегося фотокамеры (КОМК 16887/22 НВФ). Данный

кадр был сделан во дворе крестьянского дома, на героях снимка повседневный костюм, причем женская одежда соединяет в себе и новые тенденции, и старые черты – на женщинах платки повязаны по-татарски, на

одной из них традиционный фартук, но мы видим и кофту современного на то время покроя.

В 1920-30-е годы активно идет переселение татар в города. И этот процесс тоже документируется на фотографиях. Для взрослых людей, переехавших из деревень в город и не получивших образования, открывались

специальные школы. На этой фотографии (КОМК 36403/14), сделанной в 1930-е годы, учащиеся татарской начальной общеобразовательной школы взрослых города Вятки за уроком. На кадре перед нами мужчины и женщины за школьными партами, одетые в обычную для 1930-х годов одежду.

Особый интерес представляет фотография, которая в книгах музейных поступлений значится под одним номером с фотографиями выступлений на

конкурсе художественной самодеятельности, датированными 1936 годом (КОМК 36461/20). Перед нами работница комбината им. Коминтерна Фаузия Шафеева, исполняющая народную песню «Галиябану» под аккомпанемент своего мужа Аухата

Арасланова, мастера этого же комбината.

Хотя посвященные татарам фотографии конца XIX–начала XX века в музейном собрании представлены главным образом фотопортретами, на одной из них мы видим такой утилитарный предмет, как ткацкий стан (КОМК 440/15 НВФ). Судя по тому, что фотография была сделана в Слободском уезде, он принадлежал каринским

татарам.

Преобразования, возникшие в жизни татарской деревни, нашли наглядное отражение на двух фотографиях, сделанных в Карино в 1936 году (КОМК 17865 НВФ, 17866 НВФ). На них – размещенные на каринских школах агитационные материалы, посвященные сталинской Конституции и выборам в Верховный Совет СССР. Надписи сделаны на татарском языке с письменностью на основе латиницы, которой пользовались в СССР в 1927–1939 годах.

Таким образом, благодаря хранящимся в музее фотографиям татар можно узнать об их территориальных группах и наглядно увидеть изменения, которые происходили в их жизни с конца XIX века и на протяжении первой трети XX века.

¹ ЦГАКО.Ф. 811. Оп. 1. Д. 519